

Зимою картина пустыни измѣняется, но только не внѣшнимъ видомъ все той же унылой природы, а главнымъ образомъ относительно климатическихъ условій. Взамѣнъ невыносимыхъ жаровъ теперь наступаютъ столь же невыносимые холода¹⁾, отъ которыхъ трудно спастись человеку, при неимѣннн прочнаго жилья и древеснаго топлива. Частыя бури еще болѣе усиливаютъ леденящую стужу. Тамъ, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе стояли тропическіе жары, теперь наступаютъ чуть не полярные холода—и много нужно жизненной энергіи, въ особенности для растеній, чтобы не погибнуть при подобныхъ крайностяхъ климата, не говоря уже о другихъ невзгодахъ здѣшней мачихи-природы...

Начнемъ снова о путешествіи.

Передневавъ возлѣ г. Даджинъ, окрестности котораго, нѣкогда раззоренныя дунганами, стояли и теперь въ томъ же запустѣннн, какими мы ихъ видѣли семь лѣтъ тому назадъ, мы пошли въ Ала-шанъ прежнимъ своимъ путемъ. Только на этотъ разъ имѣли двухъ проводниковъ²⁾; довольно хорошо знавшихъ дорогу. При томъ по пути, по крайней мѣрѣ на первыхъ трехъ переходахъ до границы Ала-шаня, не было прежняго безлюдья, но довольно часто попадались китайцы, которые пасли казенныхъ лошадей. За неимѣніемъ лучшаго корма, эти лошади довольствовались бударганою и другими солянковыми травами пустыни.

Нашъ путь
изъ г. Дад-
жинъ.

Перейдя Великую стѣну, которая тянется въ четырехъ верстахъ сѣвернѣе Даджина и представляетъ здѣсь собою ничто иное, какъ сильно разрушенный глиняный валъ сажени три вышины, мы ночевали въ первый день возлѣ китайской фанзы *Янъ-джонза*, гдѣ и прежде останавливались два раза. Упоминаемая фанза представляетъ собою типъ большей части деревенскихъ построекъ этой части Китая. Она окружена для безопасности отъ нападеній высокою глиняною стѣною, внутри которой находятся всѣ помѣщенія. Только колодезь выкопанъ внѣ этой ограды и достигаетъ замѣчательной глубины—180 футовъ³⁾. Вода въ немъ отличная. Ея температура, измѣренная теперь нами 11-го августа, имѣла $+ 13,3^{\circ}$, почти столько же ($+ 13,7^{\circ}$), какъ и 31 мая

¹⁾ По крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ пустыняхъ, каковы Чжунгарская и Средняя Гоби.

²⁾ Въ 1873 году, при возвращеннн изъ Тибета, мы шли черезъ южный Ала-шанъ безъ проводника и ради этого чуть было не погибли, заблудившись въ пустынѣ. См. «Монголія и страна Тангутовъ». Т. I, стр. 361 и 362.

³⁾ А не 203 фута, какъ то было помѣчено мною («Монголія и страна Тангутовъ». Т. II. Метеорологическія наблюденія, стр. 61) при первомъ здѣсь путешествіи, когда длину веревки, на которой вытаскиваютъ воду, мы измѣряли шагами и при томъ укрядкою.